

Татьяна Голицына

18+

Женщина в красных

туфельках

Немного о любви

Татьяна Голицына

**Женщина в красных
туфельках. Немного о любви**

«Издательские решения»

Голицына Т.

Женщина в красных туфельках. Немного о любви /
Т. Голицына — «Издательские решения»,

Небольшой рассказ о любви, в заглавии которого можно поставить только одно слово «Она». И о том, как иногда, просто сдуру, в одну минуту, можно потерять большое счастье. И не позволить этого, преодолев в себе тупую гордыню

Женщина в красных туфельках Немного о любви

Татьяна Голицына

© Татьяна Голицына, 2026

ISBN 978-5-0070-0567-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алексей Витальевич в свои пятьдесят лет производил впечатление большого сильного человека. Он не был полным, но от него исходила внутренняя энергия. Широкоплечий мужчина с грубыми чертами лица и прямым взглядом стальных глаз. Эти глаза часто меняли выражение, но лицо его оставалось спокойным. Врожденная осанка выражала достоинство и воспитание светского человека, умеющего приспособиться в любой ситуации. Его длинные мускулистые руки с сильными ловкими пальцами могли больно сжать, если бы обстоятельства этого требовали.

Близился конец рабочего дня. Алексей Витальевич медленными шагами передвигался от рабочего стола к окну своего кабинета, откуда открывался вид на проспект, на его лице было характерное выражение задумчивости. Долгожданного звонка всё не было. Темная вуаль тоски тихо коснулась его глаз.

Уже утром Алексей Витальевич проснулся с томлением в сердце, почувствовал, что сегодня разлуке придет конец, и Она позвонит. И весь день его преследовал этот видимый и невидимый образ женщины, туманный бледный образ, Она словно гостья из прошлого, женщина, изменившая когда-то всю его жизнь... и опять томление в сердце.

Как у всякого мужчины, до встречи с Этой женщиной, у него были другие связи, другие женщины, другие любовницы. И ко всем этим отношениям Алексей относился с определенным прагматизмом. Так было принято в том общественном кругу, к которому относилась его семья, где социальная значимость ставилась превыше всего. Например, Ольга. Она была влюблена в него, это очевидно. И почти очевидно было для всех, что он её не любит. Почему он должен был жениться на ней? Как можно жениться на той, кого не любишь? Иногда бывает так, что брак организовывается, иногда бывает так, что он необходим. Брак матери Алексея тоже был организован, но она не была счастлива по настоящему, по-человечески.

***

Он курит, смотрит на часы. И как обычно унесся мыслями к такому же теплому осеннему вечеру много лет назад. Тогда он почувствовал, что с него словно сняли какой-то тяжелый груз. Алексей стал совершенно другим человеком. В памяти возникло ее лицо, когда он впервые, много лет назад, увидел её в ресторане, её прелестное лицо, её руки, уже тогда он почувствовал, что верит ей непоколебимо.

Она тихо вошла в зал со своим спутником, и села через два столика напротив Алексея Витальевича. Она подняла на него задумчивые глаза. И он увидел её лицо, заглянул в её черные глаза, и почувствовал, что такой больше не найдет, даже если будет искать всю жизнь. Такую прекрасную, такую нежную... Алексея будто вихрем закружило. Всё вокруг исчезло, и только это лицо в туманном ореоле. Это длилось всего секунду, не десять, не двадцать, одно мгновение. Но, Боже, её глаза! Темные бархатные глаза... где же он видел эти глаза, такие беззащитные, но вместе с тем, поразительно твердые, не роняющие слез? Где он видел это лицо, такое открытое и, вместе с тем, такое кроткое, в ореоле густых темно-каштановых волос?

Их взгляды встретились. Где он её видел? Она тоже была безмолвна, не обращая внимания на своего спутника, не произнесла ни слова, только смотрела, смотрела... Улыбнулась, чуть-чуть, легкой улыбкой...

Он каменеет от неожиданности, у него заledenели руки. Они смотрят друг другу в глаза.

Двое, уже любящих друг друга людей, через весь зал смотрят друг другу в глаза. Сколько тоски, сколько душевной муки было в этих взглядах!

Её мужчина что-то сказал, Она что-то ответила, и снова устремила взгляд на Алексея. На этот раз их глаза сошлись в улыбке. Ничто так не соединяет людей, как легкая улыбка. И не с неё ли начинается каждая истинная любовь?

И всё!

Лишь взгляды — глаза в глаза. Только глаза...

И тогда он с восторгом понял, что милостивая судьба, или Создатель, послали ему величайшее счастье в мире. Почувствовал сердцем, хотя умом еще и не понял.

Этот день навсегда, неизгладимо врезался в его память. Он помнит каждый её жест, каждую улыбку, и теперь это словно тайный медальон на его груди. И чувство это не только не угасало, а становилось сильнее, и Алексей снова ощущал себя двадцатипятилетним, словно и не было прошедших лет, словно все его мечты еще могут сбыться.

Позже Алексей признавался своей любимой: — « Мне это хотя и немножко стыдно, но когда я увидел тебя в первый раз, то мгновенно почувствовал, что ты будешь моим счастьем, а я буду твоей радостью. Нет, нет, я не воображал себя каким-то победителем, хищником, соблазнителем, но я ясно почувствовал, что скоро наши сердца забьются в один такт, близко-близко друг к другу».

Да, эти первые, быстрые предчувствия! Они вернее, чем годы проживания вместе. Любимая девушка тогда чудилась Алексею везде, то в парке, то она сидела на скамейке, то стояла у ворот университета, всегда улыбающаяся, каштановые волосы до плеч, глаза — черные виноградины, при этом блестящие как смоль. Даже когда Алексей сидел на работе, она, казалось, тихо сидела рядом и слушала разговоры его сослуживцев. И то же случалось, когда он заходил в кафе, или просто бродил по улицам, везде его преследовал милый образ, всё, всё воскрешало её милый образ.

И сейчас, вспоминая все обстоятельства их первой встречи, Алексей Витальевич остановился у окна, потрясенный мыслью о том, что просто уйдя тогда из ресторана, всю жизнь бы мучился, представляя, что могло бы случиться, если бы...

***

Снова Алексей Витальевич прошагал от окна к столу и обратно. Его движения напоминали поведения тигра в клетке, было заметно, что ему не терпится что-то предпринять, но он сдерживает себя.

При очередном своём вояже от стола к окну и обратно он мельком взглянул на сотрудников отдела через стеклянные окна в стенах, что отделяли его кабинет от основного помещения отдела, и заметил, как за ним наблюдали сотрудники. Чем это он их так заинтересовал? Неужели так заметно его нервное ожидание?

— Большой мужчина, такая основательность во всём — и в облике и движениях, манерах. Есть в нем какая-то необъяснимая тяжелая грация. Обожаю больших мужиков. Они как асфальтовый каток, ...кхм-кхм, хоть подавит. — Медленно произнесла Рита, девушка со стройной фигурой и смелым взглядом. Она уже два месяца как работает в этом отделе, и сразу положила глаз на своего начальника. — Мне кажется, он даже целуется искусно. — Она обернулась пожилому мужчине-коллеге, склонилась близко к его уху, и игриво произнесла, — Михаил Трифонович, как вы считаете, возрастные мужчины ведь классно целуются? Вам нравятся женщины, ведь так? Поделитесь опытом.

— С вами? Моя дорогая, — мужчина кашлянул, — мне нравятся женщины, и особенно в сексе, и когда немножко пьяненькие. Но, с тех пор, как в этой сфере я «вышел в отставку», искусство поцелуя мною утрачено. И такие рекомендации уже не даю всем подряд. Только избирательно. Вы в это число не входите.

— Фи на вас.

— Алексей Витальевич преданный семьянин, и любит свою жену. — Ревниво огрызнулась пухленька Верочка, давно уже считающая, что именно на неё возложена роль преданной секретарши. По отношению к другим женщинам она всегда вела себя с подозрительной сдержанностью, как сторожевая собака, которая обходит потенциального врага на напряженных лапах.

— И что? Меня интригует его личность и его деньги, даже если мы и не подойдем другу другу, в чем я сильно сомневаюсь. Однозначно ему нравятся тонкие хрупкие девушки. А он рядом такой большой, медведь, покровитель. Я просто чувствую это. У меня на таких нюх. Наверняка он играет с женщинами честно, хотя и не всегда может рассчитывать на то, что девушки ему оплатят той же монетой. Умный мужик, это видно. — Рита с садистским удовольствием дразнила толстушку. И видя её раздражение, демонстративно взяла папку с документами и двинулась в кабинет начальника.

— Ненавижу её, и таких красивеньких пташек, широко открывающих глазки невинных дурочек, — возмущенно подумала Верочка, — Я всё добываю собственным трудом, а эта никогда в жизни не работала нормально, только задом крутит. Все пробуют, все хвалят, а замуж никто не берет. — Она ненавидела даже землю, по которой ходит эта Рита. Это было что-то большее, чем ненависть. У Веры были нехорошие предчувствия. Она посмотрела на шефа взглядом, в котором явно читалась нежность и немой вопрос: — « У этой дуры же ничего не выйдет, да? Это хитрая змея, которая без каких-либо угрызений совести втавит тебя в западню и бросит там». Вера готова была броситься Рите наперерез.

Алексей Витальевич задумчиво смотрел на Верочку, и в его взгляде неожиданно отразилось тепло. Он не слышал разговора девушек из-за непроницаемых стеклянных стен, но прекрасно понял о чем, или о ком, они говорят. « Она славная девушка, хотя и недружелюбна по отношению ко всем особам женского пола в отделе. Но почему же ты так ненавидишь Риту? » — весело-снисходительно подумал он.

Рита гордилась и собою и своею фигурой и своим смелым взглядом. Она передвигалась с непередаваемой уверенностью в себе. Войдя в кабинет, девушка придала своему лицу выражение детской наивности, её карие глаза, которыми она как бы недоверчиво изучала шефа, вдруг расширились будто под влиянием сознательного усилия воли.

Шеф стоял, широко расставив ноги, сунув руки в карманы, и не сводил с неё своего пронзительного взгляда. Есть в этой девушке что-то неприятное и опасное, коварное. У неё были соблазнительные формы, ловко подчеркнутые дорогим туалетом, но совершенно невыразительное лицо под чрезмерным слоем косметики. Она была по-своему красива, но на самом деле совершенно неинтересна, хотя и с претензией. Бывают же такие девушки, красивы, но совершенно неинтересны.

— У меня неприятность, — Рита взглянула на Алексея Витальевича пронзительным оценивающим взглядом, и постаралась придать своему голосу бархатистость. — Странно, но не могу найти в отчете ошибку. Вы поможете мне? — Она замолчала, чтобы посмотреть на шефа, но не нашла в его глазах сочувствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.